

Предисловие «Полки»

*Достоевский пытается изобразить
«положительно прекрасного человека» —
и пишет роман о судьбе пророка в современном
мире, где жгут деньги в камине и руки на свечке,
лгут, убивают и сходят с ума.*

Иван Чувилев

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Из швейцарской клиники в Россию возвращается больной эпилепсией князь Мышкин — человек поразительной доброты, кротости, при этом тонкий психолог, умеющий говорить с любым собеседником и в каждом видеть больше, чем прочие. В Петербурге у князя завязываются отношения с кушом Парфеном Рогожиным, роковой красавицей Настасьей Филипповной Барашковой и прогрессивной барышней Аглаей Епанчиной. Генералы и попрошайки, купцы и нищие аристократы сталкиваются со странным князем — и каждый из них проявляет себя самым неожиданным образом, меняется, по-новому раскрывается. Жулики и вруны оказываются несчастными людьми, пьяницы и горлопаны — униженными и оскорбленными. Но эти преобразования жизни героев изменить не могут, они остаются теми же, кем были, а сам князь в финале окончательно теряет рассудок. Достоевский намеревался показать идеального человека, похожего на Христа; мир, в котором ему приходится существовать, берет верх над добродетелью, изменить его не удастся. Роман, плохо встреченный современниками, потомки оценили как одно из самых мощных высказываний Достоевского.

КОГДА ОНА НАПИСАНА?

О том, как происходила работа над «Идиотом», судить можно только по письмам Достоевского и воспоминаниям его жены Анны Григорьевны: черновики романа

не сохранились, перед возвращением в Россию Достоевский все свои рукописи сжег. Как пишет Анна Григорьевна, он опасался, что «на русской границе его, несомненно, будут обыскивать и бумаги от него отберут, а затем они пропадут, как пропали все его бумаги при его аресте в 1849 году»¹.

Достоевский работал над «Идиотом» с сентября 1867-го по январь 1869 года. Этот период был одним из самых тяжелых и даже трагических в его жизни. Писатель сбежал от бесчисленных кредиторов из России в Европу, безуспешно пытался побороть свою лудоманию — патологическую зависимость от азартных игр. Наконец, во время работы над «Идиотом», в 1868 году, у него родился первый ребенок, дочь Соня, — девочка умерла всего через два месяца. Одновременно с работой над «Идиотом» Достоевские постоянно переезжали с места на место: из Дрездена в Женеву, оттуда в Веве, в Милан, Флоренцию.

Все эти события отражались и на работе над романом: уже оконченную первую часть «Идиота» Достоевский уничтожил и переписал начисто. Только после этого он сам сформулировал сложившуюся идею нового романа: изобразить «положительно прекрасного человека». И даже после этого Достоевский постоянно жаловался в письмах, что работа продвигается трудно и медленно: «Романом я недоволен до отвращения. <...> Теперь сделаю последнее усилие на 3-ю часть. Если поправлю роман — поправлюсь сам, если нет, то я погиб»². Не был удовлетворен результатом Достоевский и после публикации: «В романе много написано наскоро, много растянуто и не удалось»³.

КАК ОНА НАПИСАНА?

Отличительная черта романа, буквально бросающаяся в глаза, — его театральность. Роман почти полностью состоит из диалогов, авторский текст представляет собой в основном очень подробные описания персонажей и мест действия. Театральна и композиция романа: он фактически разбит на сцены, места действия сменяются крайне неспешно, а все события первой части — от знакомства Мышкина с Рогожиным в поезде до бегства Настасьи Филипповны с тем же Рогожиным — происходят в течение одних суток.

Михаил Бахтин эту диалогичность «Идиота» считал признаком жанра, который он называл мениппеей. Суть мениппеи в том, чтобы создавать «исключительные ситуации для провоцирования и испытания философской идеи — слова, правды, воплощенной в образе мудреца, искателя этой правды»⁴. В «Идиоте» таким искателем оказывается князь Мышкин — и его голос здесь «построен так, как строится голос самого автора в романе обычного типа. Слово героя... звучит как бы рядом с авторским словом и особым образом сочетается с ним и с полноценными же голосами других героев». Примером такого «раздвоения» может служить эпизод, когда Настасья Филипповна впервые появляется в романе, приходит к Иволгиным. Сначала она — назло хозяевам, осуждающим ее, — разыгрывает роль кокетки. Но голос Мышкина, пересекающийся с ее внутренним диалогом в другом направлении, заставляет

ее резко изменить этот тон и почтительно поцеловать руку матери Гани, над которой она только что издевалась.

ЧТО НА НЕЕ ПОВЛИЯЛО?

В письме своей племяннице Софье Ивановой (которой роман был посвящен в журнальной публикации) Достоевский прямо называет «прототипов» Мышкина, тех «положительно прекрасных» литературных персонажей, на которых мог бы быть похож его герой. Среди прочих упоминаются Дон Кихот, затем «слабейшая мысль, чем Дон-Кихот, но все-таки огромная» — Пиквик Диккенса и, наконец, Жан Вальжан из «Отверженных» Гюго.

Леонид Гроссман*¹ в своей биографии Достоевского указывает, что важным источником вдохновения для написания «Идиота» была французская романтическая литература. «Противопоставление гротескных фигур единому святому или нравственному подвижнику, — пишет он, — видимо, восходит к методу романтических антитез Гюго в одной из любимейших книг Достоевского, где подворью уродов противостоит собор Парижской Богородицы, а прелестная Эсмеральда внушает страсть чудовищному Квазимодо». При этом отмечает, что сюжетные схемы и поэтика «Собора Парижской Богородицы» и других романтических произведений сильно видоизменена и осовременена.

Другой источник влияния на «Идиота», на который обращает внимание Гросс-

*¹ Леонид Петрович Гроссман (1888–1965) — литературовед, писатель. Преподавал в Московском литературно-художественном институте им. Брюсова, работал в Госиздате и Государственной академии художественных наук. Автор биографий Пушкина и Достоевского для серии «ЖЗЛ».

Рикардо Балака. Иллюстрация к роману Мигеля де Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». 1870 год

ман, — бальзаковские романы и повести: это «единственный европейский писатель, которым Достоевский восхищается в своих школьных письмах и к которому он обращается для философской аргументации в своем последнем произведении»⁵. В частности, в описании дома Рогожина из «Идиота» обнаруживается родство с пассажем о жилище папаши Гранде у Бальзака; здесь стоит учесть, что в молодости Достоевский сам переводил «Евгению Гранде» на русский.

Наконец, некоторые источники влияния на «Идиота» непосредственно упоминаются в самом тексте романа. Князь находит в комнате Настасьи Филипповны «развернутую книгу из библиотеки для чтения, французский роман “Madame Bovary”». Играя в предложенную Фердыщенко игру с рассказом о своем худшем

поступке, Тоцкий, содержанием которого была Настасья Филипповна, упоминает «Даму с камелиями» Дюма-сына.

КАК ОНА БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА?

«Идиот» публиковался по частям в одном из наиболее влиятельных журналов своего времени — «Русском вестнике» — с января 1868 года по март 1869-го (там же раньше вышло «Преступление и наказание»).

Одновременно с публикацией последних частей в «Вестнике» Достоевский пытался договориться о выходе романа отдельным изданием, но безуспешно. Александр Базунов, печатавший «Преступление и наказание», покупать «Идиота» отказался. Через своего пасынка Павла Исаева писатель целый год вел переговоры с издателем Федором Стелловским, был даже составлен контракт, но роман так и не вышел в свет⁶. Выпустить книгу получилось только спустя шесть лет, в 1874 году, когда жена писателя, Анна Григорьевна, решила организовать собственное издательство. Для этой публикации Достоевский отредактировал первоначальную версию «Идиота».

КАК ЕЕ ПРИНЯЛИ?

«Идиот» был принят критиками, мягко говоря, с недоумением. Характерны в этом смысле письма Достоевскому критика Николая Страхова, с которым писателя связывали очень теплые отношения. В самом начале 1868 года, когда были опубликованы первые главы романа, он пишет автору: «“Идиот” интересуется меня лично

чуть ли не больше всего, что Вы писали», «Я не нашел в первой части “Идиота” никакого недостатка». Но чем дальше, тем лаконичнее отзывы — Страхов только уверяет, что ждет конца романа, и обещает написать о нем. Только в 1871 году он наконец прямо высказывает свое впечатление от романа: «Все, что Вы вложили в “Идиота”, пропало даром».

Одним из первых рецензентов «Идиота» был Николай Лесков, — во всяком случае, именно ему приписывают авторство анонимной рецензии, опубликованной в первом номере «Вечерней газеты» за 1869 год. В ней «Мышкин, — идиот, как его называют многие; человек крайне ненормально развитый духовно, человек с болезненно развитою рефлексиею, у которого две крайности, наивная непосредственность и глубокий психологический анализ,

Сатирик Дмитрий Минаев упрекал Достоевского в том, что его роман не имеет никакой связи с реальностью

слиты вместе, не противореча друг другу...». Куда более прямо он высказался уже в другом тексте, «Русских общественных заметках»: «Начни глаголать разными языками г. Достоевский после своего “Идиота”... это, конечно, еще можно бы, пожалуй, объяснять тем, что на своем языке ему некоторое время конфузно изъясняться».

Но язвительнее всех выступил сатирик Дмитрий Минаев — он отозвался на публикацию не рецензией, а эпиграммой:

*У тебя, бедняк, в кармане
Грош в почете — и в большом,
А в затейливом романе
Миллионы ничо чем.
Холод терпим мы, славяне,
В доме месяц не один.
А в причудливом романе
Топят деньгами камин.
От Невы и до Кубани
Идиотов жалок век,
«Идиот» же в том романе
Самый умный человек.*

Подобные колкие отзывы появлялись и после публикации романа. Михаил Салтыков-Щедрин в 1871 году вспоминает об «Идиоте» в отзыве на совсем другой роман, «Светлова» Иннокентия Омулевского. В нем он упоминает о Достоевском как о литераторе исключительном «по глубине замысла, по ширине задач нравственного мира». Но здесь же обвиняет его в том, что эта «ширина задач» в «Идиоте» реализуется не самыми очевидными средствами. «Дешевое глумление над так называемым нигилизмом и презрение к смуте, которой причины всегда оставляются без разъяснения, — все это пестрит произведения г. Достоевского пятнами совершенно